

Зимовье зверей

Холодный ветер гнал по лесу серые тучи, предвещая лютую зиму. Деревья сбрасывали последние листья, и в душах зверей просыпалась тревога.

Шел могучий Бык дремучим лесом, пыхтя паром от дыхания. Навстречу ему, спотыкаясь о корни, брел косматый Баран.

— Куда путь держишь, Баранушка? — спросил Бык, остановившись.

— От Зимы бегу, лето ищу, — глухо проблеял Баран. — Шуба хоть и тепла, да душа холода боится.

— Не найдешь ты лета, оно от нас убежало. Давай со мной пойдем, вместе искать решение будем!

Пошли они рядом, и вскоре на тропе увидели уткнувшуюся рылом в землю Свинью.

— Куда путь держишь, Хрюша-сестрица? — задал свой вопрос Бык.

— От Зимы ухожу, в теплую землю зарыться хочу, — хрюкнула Свинья.

— Земля-то скоро как камень станет! Иди с нами, вместе думать легче.

Троицей пошли дальше, и встретили Гуся, беспокойно щипавшего пожухлую траву.

— А ты, Гусак, куда путь держишь?

— Лето ищу, — зашипел Гусь. — С одним крылом постелюсь, другим укроюсь. Проживу как-нибудь.

— Не проживешь! Мороз и перо проберет. Иди с нами!

И тут с дерева сорвался Петух, огласив лес тревожным криком.

— Слышал я ваши речи! И я с вами! И мне зима не страшна — взлечу на высокий сук!

Собралась компания, заспорили. Время бежало, воздух становился все студенее.

— Братцы, — вздохнул Бык, — пора уж не спорить, а дело делать. Давайте избу рубить, сообща зимовать, а то каждый поодиночке погибнет.

— У меня шуба! — упрямо блеял Баран.

— Я в землю заруюсь! — фыркнула Свинья.

— Я крыльями укроюсь! — сказал Гусь.

— И я тоже! — прокукарекал Петух.

Поглядел на них Бык и молча пошел в чашу. Неделю трудился бык, не покладая работу: валил, тесал, укладывал бревна. Выстроил крепкую избу с печью и затих в тепле.

Но пришла Зима-чародейка, послала лютые морозы. Приперся к избе Баран, стучит копытом:

— Пусти, Быкушка, кости ломит!

Бык вспомнил его спесь, не пускает.

А Баран грозит:

— Вышибу стену рогом, тебе же холоднее!

Думал Бык, думал — пустил.

За бараном явилась продрогшая Свинья, клыками лязгает:

— Впусти!

Бык отнекивается, а она:

— Подрою все столбы, избу опрокину!

Что делать? И ее впустил.

Следом прилетели Гусь с Петухом, еле живые.

— Нам бы в тепло...

Бык им: «Вы же крылатые!»

А Гусь: «Выщиплю всю коноплю из щелей!»

А Петух: «Сгребу всю теплую землю с потолка!» Вздохнул Бык тяжело, открыл дверь последним.

Оттаяли, обогрелись все в тесной, но дружной избе. И вот, почувствовав себя в безопасности, Петух от счастья взлетел на матицу и завел победную песню.

Услыхала ту песню хитрая Лиса. Захотелось ей полакомиться. Но как одного добыть, когда они все вместе? Побежала Лиса к сильным соседям — Медведю да Волку.

— Нашла я, куманьки, для всех поживу! Тебе, Михайло Потапыч, — тучного Быка. Тебе, серый разбойник, — жирного Барана. А мне — звонкого Петуха. Идемте!

Подкрались они к избушке. Заспорили, кому первому лезть.

— Ты сильнее, ты и ломись! — сказал Волк Медведю.

Взревел Медведь, высадил дверь и ввалился внутрь.

И тут на него обрушилась буря! Бык, как громовая туча, припер его рогами к стене. Баран, как таран, ударил в бок. Свинья принялась рвать и метать. Гусь ослеплял, щипая глаза. А Петух, ликуя, орал с перекладины:

— Подайте сюда его, подайте! Я с ним разберусь!

Не ожидавшие такого отпора Волк с Лисой пустились наутек без оглядки. А Медведь, вырвавшись еле живой, догнал их.

— Чуть не погубили! — ревел он. — Вошел я туда, а там баба с ухватом сразу к стене припечатала! И пошло-поехало: один бьет, другой рвет, третий шилом в глаз тычет! А самый страшный, рыжий, наверху сидел, все орал: «Подайте его мне!» Кабы подали — живого бы не оставили!

Так и побежали прочь лесные разбойники, а звери в своей теплой избе всю зиму прожили в мире и согласии.